

Глава 104 - Я обещаю...

Удручённый Бай Сяочань почувствовал себя обиженным, он вернулся к себе в пещеру, где испустил страдальческий стон и с сожалением вздохнул.

«Если человек слишком выдающийся, это тоже не очень хорошо. Например, я. Секта настолько обеспокоена тем, что они на десять лет освободили меня от миссий, что они даже будут давать мне очки содействия каждый месяц». Бай Сяочань беспокоился, он верил, что он на самом деле слишком превосходный и не знал, как себя вести...

«Всё в порядке, раз они не дают мне выполнять миссии, значит я очищу какие-нибудь лекарства. В любом случае, изначально я хотел выполнять миссии, лишь чтобы раздобыть очков содействия». Подумал Бай Сяочань. Он испытывал такое чувство, будто бы готовится пожертвовать собой, чтобы внести свой вклад в секту, с этим чувством он вошёл в Комнату Очищения Лекарств.

«Я должен освоить очищение всех духовных лекарств третьего класса!» Когда Бай Сяочань вошёл в Комнату Очищения Лекарств, выражение его лица стало торжественным.

Время шло, в мгновение ока пролетело полгода.

За эти полгода, помимо времени, которое он использовал для культивирования, Бай Сяочань всегда был в Комнате Очищения Лекарств и очищал лекарства, и каждый раз, когда у него заканчивались материалы, он использовал очки содействия, чтобы их выменять. Постепенно всё его существо пало под чарами, и несмотря на то, что он не мог освоить все духовные лекарства третьего класса, он не сдался. [“Пасть под чарами” - быть очарованным, увлечься]

Когда Бай Сяочань перестал брать миссии, секта стала медленно возвращаться к нормальной жизни. Многие люди испытали облегчение, особенно глава секты Чжэн Юань Дон, который, наконец, почувствовал себя непринуждённо и убедился в том, что сделал правильный выбор, освободив Бай Сяочаня от выполнения миссий на десять лет.

Так считал не только он, все старейшины и предки южного берега, включая Ли Куинг Хао, также почувствовали себя расслабленно. До такой степени, что во время очередного собрания трёх гор южного берега, Бай Сяочань стал центром обсуждений культиваторов стадии Заложения Основы.

«Этот ребёнок Бай Сяочань в последнее время очищает лекарства, секта также возвращается к нормальной жизни».

«Очищение лекарств — это хорошо, пусть и дальше этим занимается. Это самая безопасная вещь из того, что он может делать, и не повлияет на других людей». На лицах у всех присутствующих были улыбки. Все они были очень благодарны за спокойствие, царившее последние полгода.

Но это чувство длилось недолго. Через несколько дней небеса встряхнул громкий звук, который раздался из пещеры Бай Сяочаня на Горе Душистых Облаков. Грохот распространился во всех направлениях, заставив бесчисленное количество учеников внутренней секты очнуться от шока, даже внешние ученики были вне себя от страха.

«Что происходит?!»

«Небеса! Может кто-нибудь атакует нашу Секту Речного Духа?!»

Пока все были в замешательстве, Бай Сяочань, кашляя, выбежал из Комнаты Очищения Лекарств своей пещеры бессмертного. Его лицо было черным как смоль, по нему стекали слезы и сопли. Он прыгнул прямо в горячий источник и умылся, а затем вылез с нахмуренными бровями.

«Она взорвалась?!» Бай Сяочань был озадачен. Алхимическая печь в его пещере была стандартной, такие использовали все ученики внутренней секты. Но хоть она и была стандартной, она была точно такой же, как и те, что используют в Павильоне Очищения Лекарств. Исходя из этого, даже если очищение лекарства и провалилось, алхимическая печь не должна была взорваться.

Но только что его алхимическая печь действительно взорвалась, и даже массив формация его пещеры бессмертного вздрогнул.

Бай Сяочань остался озадаченным даже после того, как тщательно это обдумал. Вздохнув, он начал культивировать Писание Формирования Океана Дракона-Слона. После сегодняшнего культивирования, основа его культивации была на грани прорыва.

Бай Сяочань не был встревожен, после того, как он закончил культивировать Писание Формирования Океана Дракона-Слона, он проглотил духовное лекарство, которое могло увеличить его Юань Ци, и сосредоточился на Технике Вечной Жизни. Серебряное сияние на его теле стало ярче, и даже начали появляться нити слабого золотого света.

Эта процедура продолжалась до полудня, когда Бай Сяочань сделал глубокий вдох и отменил технику. Он стоял в пещере бессмертного, его глаза были закрыты. Подняв руки, он начал произносить мнемоники Техники Нации Воды. По прошествии половины времени, необходимого, чтобы сжечь палочку благовоний, его глаза внезапно открылись, он испустил оглушительный вой.

Удивительное давление вдруг вырвалось из его тела, воздух вокруг него будто бы как-то изменился, появился слабый туман. Но это продолжалось лишь один вдох, прежде чем резко рассеяться.

Истощенный Бай Сяочань вытер пот со лба. Он практиковал Технику Нации Воды почти каждый день, но до сих пор мог вызвать лишь небольшое количество давления.

«Я должен продолжать усердно трудиться!» Бай Сяочань отдохнул лишь мгновение. Закончив на сегодня с культивированием, он вернулся к размышлению о том, почему взорвалась алхимическая печь. В течение этой половины года он постоянно очищал лекарства третьего класса. Хоть и были некоторые успехи, большинство попыток всё же заканчивалось неудачей.

Это заставило его почувствовать себя беспомощным. После длительных размышлений, у него появилось смутное представление о том, почему взорвалась алхимическая печь.

«Может ли быть, что сила этого лекарства была нестабильной, а после её увеличения, оно взорвалось?» Подумал Бай Сяочань и сразу же выбежал наружу, чтобы поменять очки содействия на новую алхимическую печь, вернувшись, он продолжил очищать лекарства.

Ученики Горы Душистых Облаков постепенно обнаружили, что предыдущий взрыв раздался из пещеры бессмертного Бай Сяочаня. Странные выражения возникли у них на лицах, хоть они и не знали, что вызвало этот звук, они не могли этого спокойно принять.

Если бы только это... всего лишь несколько дней спустя, когда Бай Сяочань находился в

Комнате Очищения Лекарств своей пещеры бессмертного, уделяя всё своё внимание управлению духовным лекарством внутри алхимической печи. Тем не менее, сложность очищения лекарств третьего класса была слишком высокой. Когда другие люди очищают пилюли, они полагаются на свой опыт и удачу. И если они смогут добиться успеха в трёх попытках из десяти, то будут считаться опытными. Но Бай Сяочань стремился к вершине, он не остановится до тех пор, пока не решит все проблемы. Из-за того, что он хотел изучить каждую деталь, он часто экспериментировал по множеству раз, и как следствие, во время очищения лекарств довольно часто возникали противоречия.

В этот момент, глаза Бай Сяочаня резко расширились. Он почувствовал, что духовное лекарство внутри алхимической печи, вырвалось из-под его контроля, более того, на поверхности печи начали появляться трещины. Сделав глубокий вдох, Бай Сяочань расправил свои крылья и поспешно покинул Комнату Очищения Лекарств.

Как только он покинул комнату, раздался взрыв, который потряс небеса, он был даже громче, чем предыдущий.

Бесчисленные ученики Горы Душистых Облаков подняли переполох, понадобилось некоторое время, прежде чем они успокоились. Три дня спустя, Бай Сяочань, который снова был в Комнате Очищения Лекарств, выбежал из неё с криками. После этого, третий взрыв потряс небеса, шокировав всех ещё раз.

Семь дней спустя, Бай Сяочань снова с опаской очищал пилюли, внезапно он сделал глубокий вдох и мгновенно выскочил из комнаты. Позади него, раздался четвёртый оглушительный взрыв, который разрушил Комнату Очищения Лекарств.

Все обитатели Горы Душистых Облаков были поражены, глаза учеников стали красными. Понаблюдав за Бай Сяочанем, они обнаружили, что тот очищает пилюли, но они не могли себе представить, что за пилюли могут вызвать такие громкие взрывы.

«Я поспрашивал в Зале Духовных Лекарств, за последние несколько дней, Бай Сяочань выменял около семи-восьми алхимических печей!»

«Этот грохот – это звук взрывающейся алхимической печи? Черт побери, да что этот Бай Сяочань очищает?! Он не боится, что его убьёт взрывом?!» Несмотря на всеобщий гнев, громкие взрывы... не закончились, а продолжились.

За один месяц, из пещеры бессмертного Бай Сяочаня раздалось в общей сложности семь громких взрывов, и каждый последующий был громче, чем предыдущий. Во время последнего, всю Гору Душистых Облаков действительно встряхнуло, а пещера бессмертного Бай Сяочаня почти разлетелась на части.

Всякий раз, когда перепуганный Бай Сяочань выбегал из Комнаты Очищения Лекарств, внутренние и внешние ученики Горы Душистых Облаков сходили с ума. На протяжении всего месяца, они не могли погрузиться в культивирование без того, чтобы внезапно не очнуться от своей медитации. Это привело к тому, что в их безумно трепещущих сердцах возникла рассеянность. Они намучились до такой степени, что их глаза налились кровью, они больше не могли контролировать свой гнев.

Даже звукоизолирующий массив формация, казалось, не оказывает никакого влияния на этот звук, что привело всех учеников в бешенство. Побаивались даже старейшины, потому что они не могли понять, как может Бай Сяочань создавать эти взрывы.

«Это звук взрывающейся алхимической печи, но как именно Бай Сяочань очищает лекарства? И что... что за лекарство он очищает?!»

Эти взрывы так и не прекратились. В течение второго месяца, шум лишь становился всё громче и громче, они раздавались в общей сложности больше десяти раз, в среднем по взрыву каждые два дня. Это продолжалось до тех пор, пока ученики Горы Душистых Облаков не смогли этого больше терпеть. Разъярившись, они собрались перед пещерой бессмертного Бай Сяочаня, чтобы выразить своё недовольство.

Бай Сяочань почувствовал себя обиженным и быстро вышел, чтобы объясниться. Когда он посмотрел за пределы своей пещеры бессмертного, его взору открылось больше десяти тысяч учеников, в результате чего с его лица сошли все краски. В конце концов, он похлопал себя по груди и попытался насильно успокоить раздражённых учеников, гарантировав, что этого больше не повторится, подавив таким образом гнев толпы.

С большим трудом отослав толпу, Бай Сяочань угрюмо вернулся в свою пещеру бессмертного. Увидев, что больше половины Комнаты Очищения Лекарств уже разрушено, он вздохнул. Он вошёл внутрь, достал новую алхимическую печь и уставился на неё пустыми глазами.

Несколько дней спустя, он вдруг хлопнул себя по бедру, а его глаза оживились.

«Это оно! Должно быть это потому, что печь нагревалась недостаточно!» Взволнованно предположил Бай Сяочань и приготовился к очередной попытке... Три дня спустя, поздно ночью, все на Горе Душистых Облаков могли услышать... ещё один потрясший землю взрыв.

Один ученик внутренней секты был настолько поражён, что чуть не упал. Он с растрёпанными волосами выбежал на улицу и испустил оглушительный крик.

«Бай Сяочань! Даже если ты - Избранный Небесами, я всё равно хочу тебя избить!»

Он не был единственным, кто так отреагировал. Посреди ночи, почти все ученики внутренней секты быстро выбежали из своих пещер. Явила себя даже уставшая фигура Чжоу Синь Кай, идущая напрямик к пещере бессмертного Бай Сяочаня. Бай Сяочань виновато улыбнулся и множество раз их успокоил, заставляя их чувствовать себя беспомощными. Отношение Бай Сяочаня было слишком хорошим, в результате чего они не были уверены, что им делать. Если бы его отношение было плохим, то в худшем случае они немного бы его избивали. Но теперь... они могли лишь стиснуть зубы и терпеть.

Бай Сяочань вернулся в свою пещеру апатичным. Он хотел плакать, но не было слёз. Придерживаться его цели стало довольно сложно.

«Я, Бай Сяочань, совершенно точно не сдамся!» Стиснув зубы, Бай Сяочань достал ещё одну алхимическую печь и внимательно её осмотрел. На этот раз, он размышлял в течение половины месяца, выясняя все проблемы, дошло до того, что он исследовал каждую деталь снова и снова.

«Пламя земли! Должно быть это потому, что я использовал пламя земли!» Бай Сяочань вдруг поднял голову, его глаза налились кровью, он снова приступил к очищению... Пять дней спустя, рано утром, громкий взрыв шокировал Ли Куинг Хао. Он был настолько громким, что его можно было услышать на всём пути от Горы Душистых Облаков до Горы Фиолетового Котла и Пика Зелёной Горы.

Внутренние ученики, живущие неподалёку от пещеры бессмертного Бай Сяочаня, были

ошеломлены этим громким звуком. Особенно Чжоу Синь Кай, которая была готова сойти с ума. Птицы старейшины Чжоу вскрикнули, от испуга у них выпало множество перьев. Духовные Хвостатые Куры дрожали, их рты наполнились пеной, в то время как зрение внутренних учеников было размытым.

В этот момент, все массивы формации в пещере бессмертного Бай Сяочаня активировались, пламя земли вспыхнуло, активизировав даже большой массив формацию Горы Душистых Облаков. Бай Сяочань изо всех сил старался подняться, всё его тело было черным как смоль. Тем не менее, его глаза наполнились волнением, он, наконец, нашёл причину.

«Взрыв вызвало не пламя земли, но аллелопатия самих духовных лекарств! Это может привести к бесконечным изменениям, в результате чего происходит что-то вроде этого! Чтобы очистить лекарственные пилюли третьего класса... нужно помнить об аллелопатии пилюль!»

[В двух словах, аллелопатия – это способность одного растения (или иного живого организма) химически влиять на рост другого, как положительно, так и отрицательно - <https://ru.wikipedia.org/wiki/аллелопатия>]

Вскоре после этого, как старейшины, так и ученики Горы Душистых Облаков, как один вышли наружу, убийственное намерение мерцало в их глазах, все они направились в сторону пещеры бессмертного Бай Сяочаня с камнями в руках. Под почти десятью тысячами разъярённых взглядов, Бай Сяочань нервно поднялся и похлопал себя по груди.

«Я обещаю...» Но даже прежде, чем он успел закончить, многие из них уже побросали в него камни. В конце концов, они всё ещё из одной и той же секты, так что они не могли просто избить его до смерти. С другой стороны, бросать в него камни...

«Пообещай свою голову!» В него были злобно брошены бесчисленные камни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/23130>